

Малле Поль Анри

**Г. Маллета. Введение в
историю датскую**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П53

П53 **Поль Анри М.**
Г. Маллета. Введение в историю датскую / Малле Поль Анри – М.: Книга
по Требованию, 2026. – 234 с.

ISBN 978-5-519-95075-6

ISBN 978-5-519-95075-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

у нѣкоторыхъ варварскихъ народовъ находятся вѣры безъ воображеній, обряды безъ предмета, которыя имъ однажды страхъ предписалъ, и которыя у нихъ пребываютъ по механическому обыкновенію. Единый взоръ устремленный на такія вѣры въ состояніи привести насъ къ постиженію всѣхъ сходствъ.

Для тѣхъ, которые думаютъ о предметахъ болѣе относительныхъ къ имъ самимъ, надлежитъ, чтобы они не представляли себя на мѣстѣ какого *Семюда* или *Алгонкинца*; но можетъ ли для нихъ равнодушнымъ представиться то, чтобы знать вѣры, которыя составляли долгое время судьбину сего части свѣта, которую они имѣютъ предъ ихъ очами?

Я не говорю здѣсь ни мало, какъ то видятъ, объ откровеніи, что причины верховнаго приказанія предписали намъ законъ, чтобы безпрестанно учиться.

Двѣ главнѣйшія вѣры раздѣляли между собою чрезъ долгое время владѣніе тѣхъ самихъ странъ, коихъ христіанская вѣра нынѣ счастье составляетъ. Могли ли бы мы знать всѣ тѣ обязательства, которыми мы ей должны, если бы мы не вѣдали того, отъ какихъ она насъ правилъ и мнѣній освободила?

Я то довольно знаю, koliko старались объ описаніи одной изъ сихъ двухъ вѣр.

VI . ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Сколькимъ книгамъ иконословіе Греческое и Римское было предлогомъ! Нѣкоторыя изъ нихъ находятся въ разсужденіи малыхъ божествъ, почитаемыхъ токмо въ какомъ городкѣ, или названныхъ мимоходомъ какимъ либо древнимъ; а нѣкоторыя принадлежатъ еще къ маловажнѣйшимъ обстоятельствомъ, къ равнодушнѣйшимъ достопамяностямъ обряда, какій оно предписываетъ. Можетъ быть съ основаніемъ скажутъ, что у насъ не доспаетъ еще такія книги, въ коей бы старались открыть разумъ, и замѣтить то участіе, какое оно имѣло въ благонравіи и политикѣ.

Однако же сія вѣра никогда далѣе не распространяла ея власти въ Европѣ, какъ токмо во Греціи и въ Италіи. И какимъ бы образомъ она пустила глубокіе корни у народовъ покоренныхъ, которые ненавидѣли боговъ Римскихъ, во первыхъ какъ боговъ чужестранныхъ, а во вторыхъ какъ боговъ ихъ обладателей? И такъ сія столь знаменитая вѣра, которая главнѣйшія правила у насъ учатъ самые отроки, заключена была въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ, между тѣмъ какъ большая часть Галлій, Британіи, Германія и Скандинавія съ наидревнѣйшихъ временъ согласно послѣдовали другой.

Она

Она была Кельтская вѣра (*), которую Европейцы съ основаніемъ могутъ назвать вѣрою ихъ отцовъ; да и самая Италія приняла въ ея нѣдро больше, нежели единый побѣдительный народъ, который исповѣдовалъ оную. Сей бы то вѣрѣ вѣроятно они еще послѣдовали, если бы они всегда оставлены были имъ самимъ и ихъ мраку. Сія то вѣра сноситъ, и внушаетъ, если я смѣю такъ сказать, нашу воздухъ, нашу природу и наши нужды; ибо кто можетъ отвращаться, чтобы въ ложныхъ вѣрахъ не было тысячи вещей относительныхъ къ симъ различнымъ предметамъ? На конецъ она есть такая вѣра, надъ которою Христіанская торжествуя по долгимъ

) 4

сра-

(*) Мало въ томъ важности, что ученые называютъ сію вѣру во Франціи Гальскою, въ Англіи Британскою, въ Нѣмецкой землѣ Германскою и проч. Теперь вездѣ признаются въ томъ, что она была таже самая во всѣхъ сихъ странахъ, по крайней мѣрѣ въ разсужденіи правилъ принятыхъ за основаніе. Какъ я объ ней здѣсь разсуждаю по тому, что она въ семъ общаго имѣетъ; то я и употребляю названіе *Кельтская*, какбы всѣмъ наисвойственнѣйшее всѣмъ вообще, не вдаваясь во всѣ споры, къ коимъ сіе слово подало поводъ, и кои по моему мнѣнію происходятъ отъ того, что другъ друга не разумѣютъ.

III ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

сраженіямъ , не могла еще совершенно истребить всѣхъ слѣдовъ оныхъ.

И такъ можетъ быть позволено будетъ спросить, для чего всѣ глаза устремлены на идолослуженіе Грековъ и Римлянъ между тѣмъ, когда находится столько мало особъ, даже и между учеными людьми , которые бы имѣли какое свѣденіе о вѣрѣ , о которой я говорю? Дали ли сіе преимущество естественному превосходству правилъ и служенія сихъ знающихъ народовъ, по которому она здѣлалась предметомъ разысканій, удовлетворительнымъ самимъ собою? Но въ самомъ дѣлѣ, что значитъ сіе неопредѣлимое смѣшеніе мнѣній и обрядовъ, взятыхъ со всѣхъ сторонъ, гдѣ не было ничего связнаго и ничего слѣдственнаго, и гдѣ между противурѣчіями и мраками едва проникали нѣкоторые лучи разума и остроты? Что была сія грубая вѣра , которая вся упражнялась въ суевѣрныхъ обрядахъ, будучи ведома слѣпымъ страхомъ безъ твердаго правила, безъ намѣренія къ добру челоувколюбія, и безъ разумныхъ уиѣшеній едва останавливая руку въ нѣкоторыхъ случаяхъ, оспаивала и еще весьма часто ввергала сердце во всѣ его слабости? Могъ ли кто опасаться того, чтобы найти у дикихъ народовъ понятія вѣры паче противныя челоувчеству?

Но

Но можетъ быть училися иконословію Греческому единственно для того , чтобы открыть начало различныхъ обыкновеній , которыя господствуютъ еще въ наши дни въ Европѣ. Въ самомъ дѣлѣ не лзя запретъ въ томъ , чтобы часто не было нужно на него обращать нашъ взоръ , когда мы захотимъ изъяснить нѣкоторыя особенности нашихъ нравовъ , чему гораздо легче найти причину , нежели основаніе.

Но ученіе Кельтскія вѣры не довело ли къ откровеніямъ такого же рода , и можетъ быть еще къ гораздо важнѣйшимъ. Одно колѣно послѣдуетъ тому , которое ему предшествовало: сыны получаютъ въ наслѣдство мнѣнія ихъ отцовъ , и какую бы перемену время ни могло произвести , однако же во нравахъ какого народа найдется всегда разныя вещи , которыя происходятъ отъ мнѣній ихъ основателей. Сіи основатели нашихъ народовъ суть Кельты , и слѣдствие сего сочиненія можетъ быть покажетъ , что ихъ мнѣнія , хотя и позабытыя , остаются всегда въ нѣкоторыхъ ими произведенныхъ дѣйствіяхъ. Не должно ли къ сему , на примѣръ , причислить удивленіе къ упражненію въ ружьи , которое доведено у насъ даже до глупости , такъ что Европейцы чрезъ цѣлыя столѣтія будучи дураками по систимѣ , и свирѣ-

Х ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

пыми по чести, между собою сражались съ толикою ревностію безъ другаго какого намѣренія, кромѣ охоты ко сраженію? Не отъ того ли происходитъ такъ же и то, что женскій полъ будучи почитаемъ и уславиваемъ долгое время былъ судіею знаменитыхъ дѣяній, предмѣтомъ и наградой великихъ подвиговъ, и что оный наслаждается еще и теперь многими преимуществами, которыя въ прочемъ вездѣ предохранилъ себѣ сильнѣйшій полъ? Не можноли изъяснить чрезъ сію Кельтскую вѣру, какимъ образомъ правосудіе всея Европы могло допустить, къ вѣчному удивленію потомства, судебныя сраженія и пытки чрезъ стихіи; какимъ образомъ еще въ наши дни народъ одураченъ властію волшебниковъ, колдуновъ, разныхъ духовъ, скрывающихся подъ землею, въ водѣ и проч.? На конецъ не найдутъ ли въ сихъ благочестивыхъ мнѣніяхъ источника чудеснаго, которое наши отцы употребляли въ ихъ любовныхъ приключеніяхъ, систимы чудесъ неизвѣстной древнимъ, и мало до сихъ поръ открытой, въ которой видятъ карликовъ и великановъ, волшебницъ и духовъ движущихъ всѣ пружины согласно съ нѣкоторымъ умоначертаніемъ, которое они всегда сохраняютъ?

И такъ какія же могутъ быть причины, которыя заставили столь постоянно пре-

презирають ученіе Кельтскія вѣры? Я думаю, что оное съ начала можно найти въ іомѣ мнѣніи, которое обыкновенно имѣли вообще о Кельтскихъ народахъ, а особливо о Германцахъ и Скандинавахъ. Оныхъ заключаютъ безъ различія подъ именемъ варваровъ, и думаютъ, что сіе слово однажды произреченное, вмѣщаетъ въ себѣ все то, что объ нихъ можно сказать. Ничто не можетъ быть способнѣе къ увольненію себя отъ такого ученія, которое считаю пѣ мало пріятнымъ; но напротивъ того ничего нѣтъ меньше удовлетворительнаго для разума. Если бы приняли сіе знаменованіе во всей строгости; то бы было не справедливо, что бы отвращать свой взоръ безпрестанно отъ такого народа, коего подвиги и насипавленія занимаютъ споль знатное мѣсто въ исторіи. Но должно ли въ самомъ дѣлѣ предсипавлять себѣ его шайкою дикихъ, одаренныхъ едва человѣческимъ видомъ, истребляющею и опустошающею безъ намѣренія, и по дикому побужденію, лишенною всего познанія о вѣрѣ и благоустроеніи, добродѣтели и благопристойности? Такое ли понятіе даетъ намъ объ нихъ *Тацитъ*, который родившись и будучи воспитанъ въ древнемъ Римѣ, завидуетъ однако въ толь многихъ вещахъ древней Германіи? Я не могу запереться, что бы они не удалены были весьма отъ то-

го, дабы имѣть сію вѣжливость, сіи знанія и сей вкусъ, которыя насъ заставляють искать съ жадностію, даже часто ребяческою, всѣхъ остатковъ того, что называютъ древностію по превосходству; но согласуясь въ цѣнѣ сихъ вещей, должно ли быть чувствительнымъ до такого степени, что бы не хотѣть знать другаго порядка древностей, которыя назовутъ варварскими, если желаютъ, на которыя наши права, наши законы, и наши правленія беспрестанно приводятъ насъ на мысль?

Ученіе Кельтскія вѣры не токмо показалось полемъ лишеннымъ цвѣтовъ и плодовъ; но еще почитали оное наполненнымъ затрудненіями всякаго рода. Сія вѣра запрещала, какъ то уже извѣстно, ея послѣдователямъ объявлять всенародно ея тайны описывая оныя, и невѣжестиво или лѣность, которыя предписали сіе запрещеніе, съ лишкомъ удостовѣрены были въ соблюденіи онаго. И такъ думали, что въ семъ разысканіи не было больше спутниковъ, кромѣ тѣхъ слабыхъ лучей, которые находятся разсѣянными въ Греческихъ и Римскихъ сочиненіяхъ, и съ тѣхъ поръ естественно слѣдуетъ то, что имъ наскучили. Въ самомъ дѣлѣ не упоминая ничего о затрудненіи, что бы соединить сіи различныя черты, и ихъ согласить испра-
вляя

вляя оныя одни другими, не знаютъ ли того, что нѣтъ ничего такого въ сабѣ, въ разсужденіи бы чего люди меньше старались къ учиненію себѣ правосудія, какъ въ разсужденіи различныхъ вѣрѣ, которыя ихъ раздѣляютъ? И какое удовлетвореніе найдеть человѣкъ любящій истинну въ такомъ чтеніи, гдѣ невѣжество и пристрастія изображаются сами собою при каждой рѣчи? Коль ни хорошо имя Греческихъ и Римскихъ писателей; однако же оно не можетъ удовлетворить тѣмъ изъ ихъ читателей, которые ищутъ исправныхъ познаній: сверхъ того въ нихъ встрѣчаются разные примѣры, которые производятъ истинное противъ ихъ подозрѣніе. Тѣ народы, кои считаютъ себя вѣжливейшими и искуснейшими, часто о чужестранныхъ имѣютъ ложнейшія и несправедливѣйшія мнѣнія. Они будучи ослѣплены ихъ успѣхами, и совсѣмъ занявшись сами собою, легко себя удостоверяютъ въ томъ, что они суть единый источникъ, изъ котораго можно почерпнуть воображеніе о добромъ и изрядномъ. Отъ того происходитъ сія привычка, чтобы все приписывать себѣ, своимъ нравамъ и своимъ обыкновеніямъ, которыя нѣкогда отличали Грековъ и Римлянъ, и которая заставила ихъ найти *Меркурія*, *Марса*, *Плутона*, ихъ божества и ихъ правила у такихъ народовъ, которые часто о томъ ничего не слыхали.

Но

Но хотя бы и не имѣли сихъ причинъ къ недовѣренію презрительнымъ и скорымъ извѣстіямъ, оставленнымъ древними обѣ ихъ сосѣдяхъ варварахъ, хотя бы то не многое, что они сказали, и было исправно; однако было ли тамъ что важное для Кельтской вѣры? Нѣкоторыя слова о наружномъ образѣ какія вѣры могутъ ли показать разумъ оныя? Открываютъ ли они сію цѣпь часто скрытую, которая соединяетъ между собою различныя ученія, правила и обряды? могутъ ли они дать намъ понятіе о чувствованіяхъ разсѣваемыхъ ею въ душахъ, и обѣ участіи, какое она въ сосиполнѣи была взять надъ ея послѣдователями? Вѣрно мы ничего о семъ не узнаемъ въ *Кесарѣ*, *Стравонѣ* и *Тацитѣ*, и тогда какимъ образомъ можно удовлетворить чинателямъ, которые почитаютъ въ ученіи токмо то, что приносятъ истинный свѣтъ разуму?

Въ самомъ дѣлѣ не можно ли отъ кого другаго, кромѣ изъ самихъ устъ тѣхъ, которые содержатъ какую вѣру, имѣть обѣ ней хорошее свѣденіе. Всякій толкователь не вѣренъ въ подобномъ случаѣ; иногда онъ обвиняетъ и поноситъ то, что онъ толкуетъ, и что осмѣливается онъ извѣснять то, чего и самъ не разумѣетъ; въ самомъ дѣлѣ можно отдать отчетъ въ нѣкоторыхъ простыхъ и ясныхъ
пра-